

Румынский афтершок

Манипуляции в соцсетях, недовольство населения и беспечность мейнстрима: выборы в Румынии – тревожный сигнал Европе

Выборы редко проходят гладко, особенно если ставки высоки, и особенно в Румынии. Эта страна – член ЕС на берегу Черного моря, имеющая самую протяженную границу с Украиной и до сих пор являвшаяся верным союзником США и надежным членом НАТО, столкнулась с глубокой политической неопределенностью после внезапной отмены президентских выборов в прошлую пятницу.

Конституционный суд постановил полностью перезапустить избирательный процесс после того, как спецслужбы выявили вмешательство в избирательный процесс «государственного субъекта», которым, как предполагается, является Россия, с целью отдать предпочтение ультраправому кандидату. При таких обстоятельствах второй тур *фактически* превратился бы в скрытый референдум о прозападной ориентации Румынии. Однако кризис еще далек от разрешения.

Неожиданный подъем ультраправых

Президентские и парламентские выборы в Румынии должны были пройти последовательно с 24 ноября по 8 декабря, причем парламентские должны были состояться между двумя турами президентских выборов. Неожиданная победа в первом туре президентских выборов независимого кандидата Кэлина Джорджеску, до недавнего времени считавшегося малоизвестной фигурой, вызвало всплеск ультраправых настроений. Результаты парламентских выборов, последовавшие через неделю, показали хрупкость демократического мейнстрима в борьбе с правыми радикалами, чего никто не мог предсказать еще несколько недель назад.

Джорджеску нанес сильный удар по основным партиям Румынии – социал-демократам (PSD) и правоцентристским национал-

либералам (PNL), которые формируют правящую коалицию с 2021 года. Их кандидаты – премьер-министр Марчел Чолаку (PSD) и председатель Сената Николае Чукэ (PNL) – уступили Джорджеску, а сами партии потеряли почти 10 процентов по сравнению с предыдущими выборами.

Социал-демократы показали худший результат за всю историю, получив 22 процента голосов и 123 мандата (по сравнению со 157). Хотя они остаются крупнейшей политической силой Румынии, их способность сформировать стабильное большинство теперь под вопросом. Тем временем национал-либералы потеряли половину своих мест, получив лишь 72 мандата. Не лучше обстоят дела и у другой правоцентристской партии – «Союза спасения Румынии» (USR), которая получила 59 мандатов, несмотря на то, что ее кандидат Елена Ласкони вышла во второй тур президентских выборов вместе с Джорджеску.

*В общей сложности
праворадикальные
фракции теперь
контролируют почти 35
процентов нового
законодательного органа*

Это резко контрастирует с успехами, достигнутыми радикальными правыми. В частности, «Альянс за союз румын» (AUR) вышел на второе место с 18 процентами голосов, а две другие небольшие ультраправые партии – SOS Romania и Партия молодежи (POT) – впервые преодолели пятипроцентный барьер. В общей сложности праворадикальные фракции теперь контролируют почти 35 процентов нового законодательного органа.

Кто же этот ультраправый кандидат, изменивший политический ландшафт Румынии? 62-летний самопровозглашенный эксперт по устойчивому развитию Кэлин Джорджеску связан с ультрарелигиозным, ультранационалистическим движением, которое также привело AUR в парламент в 2020 году. Но его отношения с AUR были недолгими, поскольку некоторые из спорных заявлений Джорджеску оказались слишком экстремальными даже для этой партии.

Дружественный Путину «Кремлевский Джорджеску» не привязан ни к одной партии. По мнению многих, этот фактор сыграл решающую роль в его успехе в стране, где доверие к политическим партиям упало до исторического минимума. Его прямолинейная позиция в отношении партийной политики выражена в одном коротком предложении: «Политические партии – банкроты». Так заявил он после парламентских выборов 1 декабря.

Все дело в поддержке Украины

Джорджеску не просто отверг политику партий, он поставил под сомнение основные столпы внешней политики Румынии – членство в НАТО и ЕС, а также «зонтик безопасности» США. По мнению Джорджеску, НАТО неэффективно в качестве оборонительного альянса. Недавно он назвал систему противоракетной обороны Deveselu Aegis Ashore, которую Румыния принимает у себя с 2015 года, «позором дипломатии». В то время как другие кандидаты в президенты подтверждали приверженность Румынии поддержке Украины, Джорджеску выступал с обещаниями добиться «мира» путем сближения с Россией, что соответствует его похвалам «русской мудрости» во внешней политике.

Его позиция нашла отклик у избирателей, все больше обеспокоенных последствиями войны для экономики и безопасности. Румыния, имеющая протяженную границу с Украиной, уже ощутила на себе последствия конфликта через рост цен на энергоносители, приток беженцев и торговые сбои. В последние месяцы общественные настроения изменились, отчасти под влиянием дебатов в американской политике о прекращении войны в Украине. Популистская риторика Джорджеску, подкрепленная переизбранием Дональда Трампа, помогла ему воспользоваться этими тревогами.

Взлет Джорджеску отражает глубокие общественные разногласия в Румынии и растущее разочарование политическим и экономическим истеблишментом

Взлет Джорджеску отражает общественные разногласия в Румынии и растущее разочарование политическим и экономическим истеблишментом. Его основной электорат сосредоточен в сельских и экономически неблагополучных регионах, которые долгое время считались обделенными вниманием посткоммунистических реформ.

Программа Джорджеску предлагает политику, противоречащую нормам ЕС, включая национализацию и льготное налогообложение для местных предприятий. Эти идеи пришлись по душе мелким фермерам и владельцам предприятий, борющимся с ростом производственных затрат и конкуренцией со стороны дешевого украинского импорта зерна. Экологические нормы ЕС, воспринимаемые как обременительные, усилили недовольство. Протесты румынских фермеров, блокировавших пограничные переходы с Украиной и Молдовой, ранее в этом году подчеркнули эти проблемы.

Его риторика также нашла отклик у румын, работающих за границей, многие из которых чувствуют себя забытыми государством. На протяжении десятилетий городские центры получали непропорционально большую выгоду от финансирования ЕС и иностранных инвестиций, оставляя периферию на произвол судьбы. Джорджеску позиционировал себя как защитник забытого большинства, предлагая голос тем, кто чувствовал себя исключенным из посткоммунистической истории успеха Румынии.

Кандидат, созданный в TikTok

«Секретным оружием», благодаря которому Джорджеску оказался в центре политического внимания, оказался TikTok. Еще за несколько недель до выборов он был практически никому не известен, но благодаря скрытой кампании в TikTok в считанные дни набрал популярность. Рассекреченные документы румынских спецслужб показывают, что сеть TikTok Джорджеску охватывала 25 тыс. аккаунтов и, предположительно, получала существенную поддержку от «государственного субъекта». Примечательно, что около 800 из этих аккаунтов, созданных еще в 2016 году, до выборов оставались неактивными. Это подчеркивает тревожную уязвимость современной политики к манипуляциям через социальные медиаплатформы.

В Румынии 47 процентов населения имеют аккаунт в TikTok – это сделало платформу мощным инструментом. Для сравнения: только 36 процентов жителей Франции и менее 27 процентов жителей Германии имеют аккаунт на TikTok. Среди избирателей в возрасте 18-24 лет, которые в основном пользуются этой платформой, Джорджеску получил 30 процентов голосов, что значительно превышает его поддержку среди более старших групп населения.

Но это еще не все. Если социальные сети сыграли определенную роль в успехе Джорджеску, то остальные события связаны с факторами, которые вылились в каскад неудач и неверных решений основных партий.

*Непрекращающиеся
споры основных партий
затмили любую
возможность
подчеркнуть заметные*

Неспособность основных политических партий Румынии признать и учесть страхи, тревоги и недовольство электората оттолкнула многих избирателей. На фоне растущих опасений по поводу надвигающегося экономического спада и ухудшающейся ситуации в Украине

достижения правительства

политический класс выглядел оторванным от реальности. Хотя большая коалиция осталась в правительстве, социал-демократы и национал-либералы посвятили большую часть избирательной кампании мелким разногласиям, не сумев привлечь внимание к вопросам, имеющим значение для избирателей.

Эти непрекращающиеся споры затмили любую возможность подчеркнуть заметные достижения правительства. Среди них – масштабный прогресс в реализации инфраструктурных проектов, не имевших аналогов за последние два десятилетия, включение Румынии в безвизовую программу США и знаковый прорыв на пути к полному вступлению в Шенгенскую зону.

Слабые кандидаты в президенты от основных партий усугубили разочарование избирателей и заставили многих искать альтернативы.

Сейчас, когда Румыния борется с крупнейшим за последние годы дефицитом бюджета и сталкивается с растущей политической неопределенностью, способность демократических сил перегруппироваться и сформировать стабильное большинство будет иметь решающее значение. В противном случае это чревато дальнейшим усилением экстремистских сил и дестабилизацией проевропейской траектории развития страны.

Пример Румынии также является важным уроком для других европейских стран, особенно в том, что касается разрушительной роли социальных медиаплатформ, таких как TikTok. Для борьбы с гибридным военным потенциалом России, использующей эти платформы для разжигания общественного недовольства и обострения политических разногласий, необходимы быстрые и скоординированные действия на европейском уровне.

Кристиан Кископ

Кристиан Кископ (Cristian Chiscop) работает программным координатором в представительстве Фонда им. Фридриха Эберта в Румынии.

